# А. С. АРХИПОВА, Д. А. РАДЧЕНКО

**Архипова Александра Сергеевна**
*канд. филол. наук, старший научный сотрудник*
*E-mail: alexandra.arkhipova@gmail.com*

**Радченко Дарья Александровна**
*канд. культурологии, старший научный сотрудник*
*E-mail: darya_radchenko@mail.ru*

*Лаборатория теоретической фольклористики, ШАГИ РАНХиГС*
*Россия, Москва, 119571, пр-т Вернадского, 82*
*Тел.: +7 (499) 956-96-47*


# СОБЫТИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ: МОНИТОРИНГ АКТУАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕКСТОВ


***Аннотация***. Реакция общества на происходящие события часто находит отражение в фольклорных текстах. Эти тексты выполняют важные социальные функции, такие как адаптация к меняющимся условиям, компенсации фрустрации, выстраивание групповой идентичности в кризисных ситуациях. Более того, они в определенной степени формируют представление сообщества о текущих процессах и отношение к ним. В заметке представлен научный проект Лаборатории теоретической фольклористики ШАГИ РАНХиГС, связанный с изучением актуального (в том числе медиазависимого) фольклора.



***Ключевые слова***: фольклор, ньюслор, городской фольклор, Интернет, интернет-фольклор, медиа.


Проект «Событие и общественное мнение: мониторинг актуальных городских текстов» исследует городские тексты и практики, с помощью которых современное российское общество реагирует на изменение актуальной социально-политической ситуации.

Кроме прямой реакции на событие, традиционно являющейся предметом социологических исследований, горожане могут реагировать на происходящее опосредованно. Зачастую индивид, не выражающий прямо своего мнения по поводу некоторого социально-политического события, тем не

© А. С. АРХИПОВА, Д. А. РАДЧЕНКО

менее косвенно проявляет его, становясь активным участником «цепочки» трансмиссии фольклорных текстов. Реакция на актуальное событие облекается в форму фольклорных жанров-«реагентов» (слухи, стишки, анекдоты, легенды и т. п.). В результате складывается большая и довольно разнородная группа фольклорных форм, которые могут откликаться на любые изменения социально-политического контекста, продуцируя тексты, нацеленные на осмысление актуальной реальности, — то, что можно было бы обозначить термином «актуальный фольклор».

Безусловно, «реактивность» присуща не всем фольклорным жанрам. Так, современная городская песня практически не восприимчива к текущим общественным событиям, а жанр анекдота в значительной степени живет за их счет; если интернет-мем является в некотором роде квинтэссенцией социально-политического события, то для традиционных пословиц и поговорок это малоактуально.

Выбор подобных коммуникативных каналов для оформления реакции на событие обусловлен тем фактом, что производство фольклорных текстов является имманентным свойством городской среды. Более того, границы любых социальных ячеек (включая «закрытые») неизбежно проницаемы, что предопределяет циркуляцию принадлежащих им текстов далеко за пределами изначальной среды; ср. популярность в советском и постсоветском обществе уголовных («блатных») песен. Поэтому тексты городского фольклора легко и быстро расходятся по стране — и в устной, и в письменной форме, в чем не последнюю роль играет доступность современных технических средств их тиражирования и распространения. В результате фольклор оказывается способен к максимальной оперативности реагирования (нередки случаи, когда в течение нескольких минут после публикации в СМИ информации о некотором событии появляется фольклорная реакция на нее).

Однако фольклорные тексты не просто отражают реакцию общества на актуальные события. С одной стороны, они сами являются реакцией и в этом качестве выполняют важнейшие социальные функции: адаптируют членов общества к изменившемуся социально-политическому контексту, компенсируют возможную фрустрацию в связи с этими событиями, способствуют становлению групповой идентичности (в рамках как узких групп единомышленников, так и более широких сообществ). С другой стороны, фольклорные тексты в определенной степени формируют представление сообщества о текущих процессах и отношение к ним (нередки случаи, когда анекдоты становятся едва ли не основным источником информации о политических процессах или фигурах). Это свойство фольклора нередко эксплуатируется самыми различными социальными агентами, что необходимо учитывать в процессе изучения актуального фольклора.

Контекстуальное исследование фольклорных форм как в устном бытовании, так и в интернет-среде позволяет сделать выводы об отношении носителей актуального фольклора к текущей ситуации, о путях и скорости его распространения в социальных сетях, о флуктуации интенсивности интереса к нему.

**Актуальность научной проблемы**

В условиях современного общества фрагментация социальных страт, с одной стороны, и глобализация информационных процессов, с другой, делают неформальную коммуникацию больших групп людей не только возможной, но и востребованной более чем когда-либо. Люди склонны увеличивать круг своего общения (от узкого круга семьи, друзей и сослуживцев к широким пространствам социальных сетей) и доверять свидетельствам лиц, принадлежащих к этому кругу «дистанционно знакомых», больше, чем сообщениям СМИ. В этой ситуации фольклорные тексты не только продуцируются и распространяются с высокой скоростью, но и оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения. Таким образом, актуальные фольклорные и речевые формы, являющиеся не только реакцией на общественные события, но и способом формировать или, по крайней мере, направлять общественное мнение в нужную сторону, нуждаются в самом пристальном внимании со стороны исследователей современных процессов в российском обществе.

**Научная новизна исследования**

До определенного времени объектом изучения российской науки были почти исключительно образцы «классического» фольклора, записанные у сельского населения, и некоторые архаические традиции бесписьменных обществ, а не новации, рожденные меняющейся реальностью и связанные с городской культурой. Именно «традиционный» материал признавался предметом, достойным исследования, а обращенность фольклора к старине проецировалась на шкалу научных приоритетов, порождая свои научные задачи и аналитические приемы. Однако «фольклор на городском асфальте» не только произрастает, но и успешно развивается, порождая новые формы и жанровые разновидности. Но чтобы увериться в этом, надо отказаться от устаревшего подхода к предмету, восходящего к романтической эстетике, и согласиться с тем, что исторически изменчиво не только понятие *фольклор*, но и сам объект нашего изучения.

Постфольклор функционирует иначе, чем традиционный фольклор, и занимает иное место как в культуре, так и в научном знании. При этом включение его в число объектов фольклористики позволяет обогатить наше знание и о традиционных формах фольклора, используя новый аналитический инструментарий для их исследования. Как и всякая синкретическая традиция, постфольклор не существует в виде чистого репертуара текстов, его «словесность» «неотделима от семиотических ансамблей “низовых”, официально не санкционированных (“спонтанных”) культур» (орнаментика и содержимое рукописных альбомов, посвятительные обряды, украшения, жесты, татуировки, граффити, тюремные поделки и т. п.) [Неклюдов 2005].

Термин *фольклор* требует нового понимания отчасти в связи с необходимостью освоения этих новых синкретических предметных областей, отчасти под влиянием западного гуманитарного знания, где антропологические дис-

циплины сегментируются иначе, и сама дефиниция является более широкой. Такое переосмысление приводит к расширению исследовательского поля и в отечественной фольклористике, причем используются как фольклорно-этнографический опыт российской науки, так и мировые достижения культурной антропологии нашего времени.

Наконец, исследования, посвященные регулярному мониторингу актуального фольклора и его реакции на общественно-политические события, вообще никогда не проводились в России, а научный интерес к тому, как устные тексты порождают наше восприятие социально-политической действительности, долгое время был на периферии исследовательского поля. В постсоветский период, после вынужденного пятидесятилетнего прекращения собирательской и исследовательской деятельности, отечественные фольклористы только начали обживать эти новые для себя территории гуманитарного знания, тогда как в западноевропейской и американской науке уже достаточно давно проводятся исследования современных легенд, анекдотов и т. д.; зарубежный опыт изучения городского фольклора (точнее, того предмета, который мы обозначаем этим термином) имеет гораздо более обширный и долговременный характер.

Однако «фольклорный ландшафт» России, с его «классическими» жанрами устной словесности, дожившими в сельской среде до XXI в., сильно отличается от западноевропейского и особенно от североамериканского, что обусловливает и разные подходы к изучению современного городского фольклора. В этом плане эмпирический багаж зарубежной науки не сходен с нашими опытом, исследовательскими ракурсами и приоритетами, для нее гораздо естественнее рассматривать семиотические тексты постфольклора в одном ряду с массовой культурой или культурой повседневности, тогда как для российской традиции привычнее фольклорно-этнографические аспекты его изучения.

Строгой методики записи и систематизации текстов, практик и артефактов постфольклора, апробированной и соответствующей требованиям современной науки, до настоящего времени до конца не выработано, поэтому при обращении к нему приходится корректировать не только методологию исследования, но и принципы собирательской деятельности, сложившиеся на основе изучения архаических и «классических» традиций, — речь в первую очередь идет о погружении в знаковый мир иной культуры, обретении общего с ней опыта и общего языка. Одной из целей данного проекта является отработка такой методологии — с опорой на традиции отечественной фольклористики и на достижения современных зарубежных исследований в области культурной антропологии, в особенности урбанистической.

**Современное состояние исследований по данной проблеме**

Городская антропология (urban anthropology), включающая, во-первых, тексты постфольклора и «низовой» словесности, а во-вторых, мифологию и ритуалистику современного города, относится к субдисциплинам социаль-

ной/культурной антропологии и фольклористики. Исследовательские центры базируются в Великобритании, России, Германии, Нидерландах, Австралии, Южной Африке: это в том числе Международное общество изучения современных легенд (International Society for Contemporary Legend Research), Международное общество изучения фольклорного нарратива (International Society for Folk Narrative Research), Общество по изучению городской антропологии при Американской антропологической ассоциации (Society for Urban Anthropology), Европейский университет в Санкт-Петербурге, Американское общество по изучению фольклора (American Folklore Society) и др). Собиранием «речевых жанров» города (urban legends) в Германии, Италии, Франции, Бельгии, Испании, Греции, Венгрии, Чехии, Польше, России, Канаде, Бразилии, Израиле, Камеруне, Сенегале, Японии, Корее занимается группа в Немецком культурном центре имени Гёте (Goethe-Institut, München). Соответствующие исследования с 1960-х годов активно проводятся в Нью-Йорке (P. Donovan, J.-H. Brunvand, E. Tucker), Блумингтоне (L. Degh), Чикаго (J. Enders), Колумбии (A.-B. Davis) и т. д. Исследования актуального фольклора сфокусированы, в основном, на двух типах текстов: это а) городские легенды и слухи и б) юмор (как политический, так и посвященный катастрофам).

Хотя фольклористика и городская антропология, как мы видим из этого перечня, сформировали за вторую половину XX — первую четверть XXI в. богатую научную традицию, связанную с изучением городского фольклора, исследователи обращают внимание прежде всего либо на сам текст, либо на локальные практики. Социально-политический контекст их возникновения и бытования анализируется почти исключительно в связи с конкретными кейсами. Однако если мы хотим увидеть закономерности, согласно которым городские тексты и практики реагируют на социально-политические события и, некоторым образом, даже конструируют массовое ожидание, то необходимо учитывать всю динамику процессов в их совокупности. Именно поэтому наш проект посвящен не просто отслеживанию отдельных случаев такого взаимодействия, но и созданию постоянного аналитического мониторинга.

**Задачи и направления проекта**

В рамках данного проекта предполагается сосредоточиться на решении аналитических задач, посвященных функционированию городских текстов и практик в социуме и их взаимодействию с социально-политической реальностью:

1) определить формы и механизмы «фольклорной реакции» на актуальные события и их медийную репрезентацию, а также проследить динамику ее распространения;

2) проанализировать особенности функционирования городского фольклора и текстовых форм в современном обществе;

3) оценить степень участия актуального фольклора в восприятии социально-политических процессов.

Эти задачи укладываются в четыре основных исследовательских направления, каждый из которых закреплен за определенным участником проекта.

Направление I. Фольклор актуальной реальности

a) Возникновение этнических и конфессиональных фобий в городских речевых и фольклорных текстах и трансформация их в анекдотах, слухах, нарративах.

b) Распространение интернет-мемов, отражающих общественно-политические события.

c) Реакция на социально-политическое событие через призму мифологии и демонологии.

Направление II. Фольклор и СМИ

a) Возникновение новых речевых и фольклорных форм под воздействием СМИ и рекламы.

Направление III. Коллективная идентичность

a) Конструирование городскими сообществами своей идентичности с помощью речевых форм и фольклора.

b) Конструирование патриотических нарративов как реакция на актуальные политические и социальные события.

Направление IV. Антропология власти

a) Отношение к органам власти в речевых и фольклорных формах.

b) Пародирование текстов власти как способ взаимодействия с ней.

c) Восприятие реформ общества в текстах городского фольклора.

**Методологические принципы**

Исследовательский коллектив представлен социологами, антропологами, социолингвистами, этнографами, фольклористами и культурологами, что дает возможность оперировать методами целого ряда смежных научных дисциплин:

- антропологические и фольклористические методы сбора материала;
- социологические качественные и количественные приемы анализа полученных данных;
- структурно-типологический метод;
- этнографический метод;
- социолингвистические методы.

Рассмотрим их применение на каждом шаге исследовательской работы (следует обратить внимание на то, что мониторинг подразумевает фиксацию текстов континуально, в «режиме реального времени», и поэтому работы по сбору материала в рамках каждого исследовательского направления могут проходить параллельно с анализом уже накопленного массива данных).

Шаг 1. Поиск текстов постфольклора и их фиксация в тот момент, когда они появляются как реакция на социально-политическое или культурное событие.

Шаг 1.1. Производится мониторинг сетевых ресурсов (data mining). Выявляются тексты, бытующие в Сети, определяются популярные тексты, контекст их бытования, пути их миграции в Сети.

Шаг 1.2. Производится контекстный сбор фольклорных текстов с помощью методов городской антропологии: интервьюирования, закрытых опросов, включенного и не включенного наблюдения, визуальной фиксации и т. д.

Шаг 2. Уточнение данных. Для выявления «базовых» аттитюдов и уточнения особенностей бытования текстов, выявленных на этапах 1.1. и 1.2., производятся глубинные неструктурированные интервью.

Шаг 3. Аналитический. Данный этап сочетает, с одной стороны, интерпретацию вербальных и невербальных текстов, распространенных в городской среде, с другой — анализ контекста, в котором они функционируют. Эта ситуация делает необходимым привлечение как качественных, так и количественных методов. Структура коммуникации, в процессе которой формируются и мигрируют тексты, изучается с помощью конверсационного и коммуникативного анализа. Изучение принципа генерирования вербальных текстов базируется на текстологическом и дискурсивном анализе, а также на контент-анализе, позволяющем дать формализованное описание имплицитного содержания текста и оценку его суггестивного воздействия. Исследование среды бытования текста требует анализа социальных сетей для оценки структуры и плотности текстопорождающего сообщества и определения пути миграции текста в нем, а также между кластерами сообществ. Определение сроков жизнедеятельности текста, уровня интереса к нему, скорости его распространения, корреляции между признаками текста и признаками его носителей требуют работы на больших объемах информации и применения количественных методов, в частности статистического инструментария.

**Ожидаемые результаты**

Научные результаты проекта за весь период исследования будут заключаться в решении вышеперечисленных задач: в выявлении связей между социально-политическими событиями, с одной стороны, а с другой — между текстами и практиками, с помощью которых жители мегаполисов и малых городов реагируют на эти события.

I. Аналитические результаты проекта представлены и будут представлены в дальнейшем следующим образом:

а) Апробация результатов проекта на международных конференциях и летних школах, например, в 2015 г.: 29 апреля — 4 мая на

Международной Школе-конференции по антропологии, фольклористике и социолингвистике (Переславль-Залесский); 7 мая в Институте исследований Восточной Европы (Бремен, Германия); 7–10 июля на XI Конгрессе антропологов и этнологов России (Екатеринбург).

b) Аналитический мониторинг, посвященный формированию новых форм актуального фольклора и преломлению в них общественного мнения в этот период. Всего предполагается опубликовать 6 мониторингов объемом 2–2,5 а. л. каждый. Периодичность мониторинга — раз в месяц.

c) Подготовка научных статей (объемом от 1 а. л.), для публикации в научных журналах, входящих в список ВАК и международные базы данных.

d) Подготовка в 2016 г. специального выпуска «Между новостью и анекдотом: фольклорная интерпретация актуальных событий» в научном журнале «Антропологический форум» (журнал входит в список ВАК), посвященном результатам проекта за два года.

e) Научно-популярная форма предоставления результатов для широкой аудитории: публикация в электронных СМИ с периодичностью раз в две недели научно-популярного обзора, посвященного тому, как актуальные формы фольклора взаимодействуют с социально-политическим контекстом и таким образом формируют общественное мнение.

f) Финальным результатом проекта станет подготовленная к печати коллективная монография «Новостной фольклор: актуальные события через призму городских текстов и практик» (12 а. л.). Планируемый срок выхода из печати — декабрь 2017 г.

II. Практические результаты проекта:

a) База данных «Актуальный фольклор России» (фольклорные тексты, отражающие ключевые события общественно-политической жизни России последних нескольких лет), которая к середине 2017 г. будет открыта для исследователей, общественных деятелей и журналистов.

b) Материалы, собранные в ходе проекта, и аналитические разработки станут основой новаторских лекционных курсов «Общество, СМИ, фольклор: как мы видим друг друга», «Боязнь чужого: ксенофобии в большом городе, способы их выявления и коррекции» (2016–2017 гг.).

## Литература / References

Неклюдов С. Ю. (2005). Фольклорные традиции современного города // Етнология Urbana / Ред. кол.: Н. Ненов (гл. ред.), Р. Малчев, К. Рангочев. София: Импресарско-издателска къща «РОД», 2005. С. 210—233. Цит. по электрон. версии: culture29.ru/upload/medialibrary/f67/f67211a724844c58553b17ad1374f56a.pdf.

Nekliudov, S. Iu. (2005). Fol'klornye traditsii sovremennogo goroda [Folklore traditions in the modern city]. N. Nenov et al. (eds.) *Etnologiia Urbana*, 210—233. Sofiia: ROD, 2005. Republ.: culture29.ru/upload/medialibrary/f67/f67211a724844c58553b17ad1374f56a.pdf.

# *From event to public opinion: Monitoring contemporary urban folklore*

**Arkhipova, Alexandra S.**
*PhD (Candidate of Science in Philology), Senior Researcher*
*E-mail: alexandra.arkhipova@gmail.com*

**Radchenko, Daria A.**
*PhD (Candidate of Science in Culture Studies), Senior Researcher*
*E-mail: darya_radchenko@mail.ru*

*Laboratory of Theoretical Folklore Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*
*Russia, Moscow, 119571, Prospect Vernadskogo, 82*
*Tel.: +7 (499) 956-96-47*

***Abstract***. Public reaction to ongoing events is frequently wrapped up in folklore models and texts belonging both to traditional and modern/urban genres. These texts are not just a manifestation of public reaction: they carry out important social functions like adaptation to the changing context, compensation of frustration, building group identity in crisis situations. More than that, they even become a news media themselves, informing the public about events and setting the frames of socially approved reaction to a current situation. This topical folklore can reflect the dynamics of attitudes and norms of contemporary society in a much more in-depth and sophisticated way than average sociological research. One of the challenges of studying media-dependent folklore is the vast corpus of very different texts (jokes, rumors, photoshops, videolore, etc) which are generated, changed and transmitted at an incredible speed. This means that researchers of newslore need to shift from case studies to a consistent monitoring. In the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) an interdisciplinary research group has been set up in 2014 in order to investigate these processes.

***Keywords***: folklore, newslore, urban folklore, Internet, Internet folklore, media.

*Arkhipova, A. S., Radchenko, D. A. (2015). From event to public opinion: Monitoring contemporary urban folklore. Shagi / Steps, 1 (1), 223–231*